

``` Конечно, когда Чжоу Хан услышал, что добраться до места займет семь дней, он тревожно вскочил. — Я никогда не путешествовал так далеко в своей жизни, невозможно продолжать дальше! Мать Чжоу с болью обняла свою дочь, невольно вытирая слезы. Чжоу Цзин с серьезным лицом сказала: — Почему ты не можешь настаивать? Ты хочешь оставаться здесь и ждать, пока торнадо унесет вас? Ты не можешь вынести эту трудность. Как ты сможешь пережить будущий коллапс мира? Мир рухнет? Цзян Яо была потрясена, все открыли рты от удивления, Чжоу Хан забыла захватить воздух, и все уставились на Чжоу Цзин. Чжоу Цзин виновато прокашлялась: — Не воспринимайте всерьез, я ее испугала. Несколько человек, все еще в шоке: «!» Спокойствие вернулось в дом. Только Цзян Яо знала, что слова Чжоу Цзин могут оказаться правдой. Всего за один день дороги, по которым она прошла, были полны градами или наводнениями, оползнями или торнадо. С учетом стольких аномальных природных катастроф она верила, что все это осознают, но просто не хотят сталкиваться с фактами. Чувствуя пустоту в животе, Цзян Яо поняла, что рюкзак остался в вертолете, и с таким количеством людей она не могла извлечь что-либо, чтобы поест, из ничего. Неважно, подумает об этом, когда насытится, и не будет отворачиваться, когда голодна. Голод подтолкнул Цзян Яо выйти из дома и подойти к вертолету, и Чжоу Цзин молча последовала за ней. Услышав шаги, Цзян Яо обернулась и уставилась на Чжоу Цзин: — Почему ты следуешь за мной, разве ты не собираешься заботиться об дяде и тете? Чжоу Цзин прошла мимо Цзян Яо и вышла вперед: — Не переживай, Ли И присматривает за мной, мне тоже кое-что нужно забрать. У него действительно были вещи, которые нужно было взять. Вертолет содержал самые важные вещи группы Чжоу, поэтому он должен был носить их с собой, чтобы чувствовать себя в безопасности. Он спешил и не успел их забрать. Вещи были заперты в шкафчике в кабине, так что, скорее всего, они не были уничтожены. Из-за волнения Чжоу Цзин ускорила шаг, и Цзян Яо плотно следовала за ней. При свете Цзян Яо воочию увидела все вокруг. После торнадо в воздухе не осталось ни пылинки, а земля стояла голой, без травы. Большие деревья неподалеку были вырваны с корнем, корни лишь были погружены в почву, а от сломанных остались только стволы. В других местах было много мёртвых деревьев с торчащими пеньками, казавшихся старыми. Цзян Яо наконец поняла, почему здесь никого нет. Это место, должно быть, страдало от торнадо на протяжении всего года и пришлось покинуть его. Обернувшись и взглянув на маленькое здание, где они прятались, она увидела, что крыша на втором этаже исчезла, а вокруг были разбросаны обрезки черепицы. Шторы, которые они только что видели, были разорваны на части и scattered повсюду. Радость мелькнула в глазах Цзян Яо, к счастью, они скрывались на первом этаже, иначе вся армия была бы разрушена. — Пойдем, — сказала Чжоу Цзин, посмотрела на следы торнадо, быстро повернулась и направилась к Сяобе. Скоро они подошли к перевернутому вертолету. Цзян Яо подтянула ноги и аккуратно взобралась на корпус, после чего резко потянула, и дверь кабины легко открылась. Цзян Яо без колебаний влезла внутрь, и Чжоу Цзин, все еще находясь на полпути, удивленно дернулась, увидев это. Она часто слышала от Чжоу Хана о силе Цзян Яо и посмеивалась. Какая бы сильная женщина ни была, может ли она превзойти мужчину? Но сегодня, увидев это собственными глазами, Чжоу Цзин была вынуждена по-другому посмотреть на женщину перед собой. У нее есть собственное мнение, ум, решительность и ловкость. Она — редкий товарищ. Цзян Яо высунулась из кабины: — Заходи быстрее, чего ты еще ждешь? — Мы идем, — Чжоу Цзин быстро забралась на корпус и прыгнула. Обе вошли в кабину, и Цзян Яо быстро достала еду и положила ее в рот, совершенно не обращая внимания на манеры. У Чжоу Цзин появились черные линии на лбу. Вместо того, чтобы наблюдать за тем, как другая ест, Чжоу Цзин начала искать вещи. Открыв шкафчик, она увидела, что коробка внутри цела, и на ее лице наконец появилось выражение улыбки. Она достала находившееся внутри ожерелье и надела его на шею. Голубой камень светился таинственным светом. Увидев ожерелье на шее Чжоу Цзин, Цзян Яо снова откусила сухую лапшу быстрого приготовления, отвернулась и сосредоточилась на поисках запасов. Обе были очень быстрыми, и все в кабине было убрано, не оставив ни капли. Цзян Яо даже открыла топливо в вертолете, перелила бензин в пустую бутылку с водой и положила ее в свой рюкзак. В

такие дни капля воды невероятно дорога, не говоря уже о бензине. Если бы это было возможно, она бы разобрала детали вертолета и сложила их в своё пространство на случай экстренной ситуации. Чжоу Цзин собрала бутылки с водой и наполнила их. Масла было не так много, и не прошло и пары минут, как они наполнили все бутылки. Пока Чжоу Цзин не смотрела, Цзян Яо незаметно достала одиночную палатку из пространства, вложила ее в большую сумку и надела на спину, притворившись, что носит её с собой. Нагруженные большими и маленькими сумками на плечах, обе выскочили из кабины и вернулись к маленькому зданию. Уже рассветало, Цзян Яо взглянула на свои часы, было ровно шесть часов, самое время отправляться в путь, пока погода ещё ранняя и нет ветра или пыли. Когда они подошли к маленькому зданию, несколько человек уже стояли снаружи двора, ожидая. Цзян Яо посмотрела и заметила, что их тела были покрыты пылью, волосы растрепаны, а лица уставшие, словно они бежали. Да, они действительно бежали. Снова прикоснувшись к своему волосу, Цзян Яо почувствовала, что это проблема, и вода в пространстве не могла использоваться явно, и мельчить волосы дважды невозможно, так что стоит обрезать их. Что ж, сделай это, Цзян Яо нащупала пару ножниц в своем рюкзаке, развязала кончики волос и начала стричь, «чачачача». После нескольких движений волосы стали длиной всего до указательного пальца, очень пушистые. Но с острым лицом они приобрели особый шарм после стрижки. Увидев это, несколько человек сильно оценили её решительность. Чжоу Хан тронул свои каштановые кудри с переживанием, его маленькое личико отражало решимость, и он вышел вперед к Цзян Яо. — Аяо, ты можешь мне тоже подстричь. Цзян Яо подняла голову, удивление блеснуло в её глазах, Чжоу Хан больше всего ценила свои свободные кудри, и разве она сегодня согласна их обрезать? — Ты уверена? Чжоу Хан сжала губы: — Уверена. Наконец-то немного подросла. — Лежи. Чжоу Хан послушно легла на живот, слезы блеснули в её глазах, мать Чжоу увидела, как выглядит её дочь, и от страха отвернулась, невольно вытирая слезы. Цзян Яо продолжала стричь, быстро укорачивая до плеч Чжоу Хан. ```